

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2223 ^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
20 МАЯ 1980 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2223)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на оккупированных арабских территориях:	
письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 16 мая 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13941)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2223-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 20 мая 1980 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Иде УМАРУ (Нигер).

Присутствуют представители следующих государств: Бангладеш, Германской Демократической Республики, Замбии, Китая, Мексики, Нигера, Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Филиппин, Франции, Ямайки.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2223)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на оккупированных арабских территориях:
письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 16 мая 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13941).

Заседание открывается в 15 час. 30 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на оккупированных арабских территориях:
письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 16 мая 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13941)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми на 2222-м заседании, я приглашаю представителя Иордании занять место за столом Совета, представителя Израиля занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, и представителя Организации освобождения Палестины занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Нусейби (Иордания) занимает место за столом Совета, г-н Блюм (Израиль) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета, и г-н Терази (Организация освобождения Палестины) занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первый оратор — г-н Мухаммед Милхим, мэр Хальхуля.

Совет направил ему приглашение принять участие в прениях в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры на 2222-м заседании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

3. Г-н МИЛХИМ (*говорит по-английски*): Мне бы очень хотелось, чтобы здесь присутствовал г-н Блюм.

4. Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить сегодня в Совете. Разрешите также выразить признательность тем, кто старался дать мне возможность присутствовать сегодня здесь.

5. Я обращаюсь к членам Совета не только как отец девяти детей, который был похищен, оторван от своего дома и семьи и увезен за границу, но также как представитель народа, который был жертвой невыносимых притеснений со времени декларации Бальфура 1917 года. В течение последних 60 лет палестинцы отстаивают свои неотъемлемые права на национальное самоопределение, которых их лишают, и сопротивляются колонизации своих земель непалестинцами.

6. В 1937 году комиссия Пила сообщила, что продолжающееся наращивание еврейской иммиграции „приведет к нетерпимой перспективе, если палестинскими арабами будут управлять евреи“. Сейчас, в 1980 году, евреи управляют полутора миллионами палестинцев. Еще почти до трех миллионов, лишенных всего, палестинцев также дотягиваются длинные щупальца израильской армии и израильской разведки Моссад, которые получают помощь от Соединенных Штатов. Нескончаемый поток миллиардов американских долларов дал возможность Израилю экспроприировать палестинскую землю, расселиться на ней, притеснять палестинцев на оккупированных территориях — но не на освобожденных территориях, как их назвал г-н Бегин, — и осуществлять рейды на юг Ливана. Когда я пересекал южную часть Ливана, я не видел других солдат, кроме израильских, которые сопровождали меня до пограничного поста нигерийского контингента. Израильяне также осуществляли рейды в лагеря беженцев, убивая и разрушая без всякого разбора.

7. В течение последних 13 лет грубое притеснение нашего народа усилилось. Израильяне разрушили тысячи палестинских домов. В этой связи мне хоте-

лось сослаться на сегодняшний номер газеты „Нью-Йорк таймс“, в котором сообщается, что 2 мая в Хевроне был разрушен ряд магазинов. Кому они принадлежали? Они принадлежали одному из жителей Хеврона (Эль-Халиля) по имени Идрис Хирбави, семья которого в 1929 году приютила и защитила около 20 еврейских семей. Сейчас его отблагодарили тем, что разрушили его магазин и дом.

8. В 1968 году израильские бульдозеры стерли с лица земли старую часть моего города Хальхуля, и в этом могут убедиться все. Израильцы выслали тысячи палестинских жителей, тысячи палестинцев брошены ими в тюрьмы. Многие из них задержаны, и здесь я должен сказать, что нет ни одной семьи — ни в городе, ни в деревне, — в которой не был хотя бы один из ее членов задержан или брошен в тюрьму на срок от одного до двух месяцев, или на срок пожизненного тюремного заключения. Почему это происходит? Израильцы говорят, что по соображениям безопасности. Эти заключенные без суда содержатся в нечеловеческих условиях и подвергаются пыткам. В день, когда меня депортировали, мать одного из заключенных — ее зовут Ум Джехад — в нашем городе сказала мне, что ее сын, осужденный на пожизненное заключение в тюрьме Ашкелон, не может спать, потому что камера слишком мала и он не может даже вытянуть ноги. Существуют сотни подобных примеров.

9. 15 марта 1979 года в моем городе Хальхуле были убиты мальчик Мусри Анани и девочка Раба Шералди. Солдаты заявили, что они стреляли в воздух. Выходит, что мальчик и девочка парили в небесах, как птицы. Убийцы были опознаны и задержаны, но потом их отпустили. Причиной их освобождения было — то, что они опубликовано в израильских газетах — то, что они убили двух студентов в целях самообороны — я цитирую газеты. В целях самообороны? Кто действовал в целях самообороны? Убийцы с автоматами в руках? Или два студента, у которых в руках не было ничего, кроме палестинских флагов? Кроме того, после убийства двух ни в чем не повинных студентов в городе Хальхуле был установлен комендантский час. Я хотел бы спросить: для кого следует установить комендантский час, для жертв или убийц? В чем логика наказания жертв путем введения комендантского часа, вместо того чтобы наказать убийц? А один из убийц является поселенцем в Кирьят-Арбе:

10. Кроме того, во время комендантского часа во многих домах были выбиты окна. Почему? Когда ребенок или женщина случайно оказывались у порога дома, приходили солдаты и разбивали все стекла в этих домах. Израильские солдаты ворвались в три дома и разграбили драгоценности и другие ценные вещи. Их имена имеются в полицейском участке в Хевроне. Там хранятся эти дела, которые расследовались в течение последних 14 месяцев. Однако хуже всего — и некоторые члены Совета могут и не знать о том, что Хальхуль является небольшим сельскохозяйственным городком, в котором преимущественно

расположены виноградники, — то, что во время комендантского часа фермерам не давали возможности опылять свои поля, а эту процедуру необходимо осуществлять только в марте. Те фермеры, которые были обнаружены в ранние утренние часы в попытке пробраться к своим полям, были жестоко избиты, — у меня есть имена, и они были на учете в госпитале в Хевроне, — а их инвентарь был конфискован.

11. По иронии судьбы 26 марта 1979 года, когда в Хальхуле, на Западном берегу, был установлен строгий комендантский час, в Белом доме подписывались кэмп-дэвидские соглашения. Что это за мирный процесс, который практически означает, что для нашего народа или для нашей земли мира нет? И почему нас изгнали? Лишь потому, что мы, а также народ, избравший нас, отвергли предложенный план автономии.

12. Как я говорил вчера, они предлагают нам автономию, которая, по словам г-на Бегина и его кабинета, означает отсутствие власти над землей, отсутствие власти над источниками воды и энергии, отсутствие власти даже над телефонной связью. Что это за правление? Я имел определенную власть над моей женой и детьми до того, как был депортирован. У нас есть определенная власть над школьниками. Значит, автономия — это сохранение нынешнего положения, увековечение оккупации.

13. Таким образом, продолжение грубой оккупации и попытки узаконить ее мы отвергаем с самого начала. Мы отвергли поселения, мы сказали „нет“ убийству ни в чем не повинных студентов в Иерусалиме и в Анабте. Я верю, что в прошлом месяце в Анабте был убит студент. А как он был убит? Губернатор Тулькарма по имени Муссафи в конце мирной демонстрации учащихся средней школы, когда они возвращались в школу, вызвал мальчика к себе, которого потом убили. Испуганный мальчик стал убежать от него, но Муссафи выстрелил ему в ногу. Мальчик упал. Тогда Муссафи подошел к нему и выстрелил ему в голову. Где сейчас Муссафи? Он сейчас — губернатор Тулькарма. У него в руках закон.

14. Мы протестуем также против разрушения наших домов и уничтожения нашей собственности. Два месяца назад было уничтожено или разбито 150 машин в Рамаллахе и около 40 в Хальхуле сторонниками Гуш Эмуним и Каханэ. Когда мэры городов, о которых идет речь, получили по телефону сообщение о том, что кто-то разбивает машины и причиняет ущерб, они связались с управлением губернатора, поскольку мэры в оккупационных условиях не имеют полномочий в отношении полицейских сил. У нас нет полицейских сил. У нас нет никаких полномочий как сказал г-н Блюм, для поддержания порядка. Он сказал, что мы должны поддерживать порядок. А каким образом? Полицейские силы находятся под их контролем; их солдаты и поселенцы имеют автоматы, и они бродят по улицам и без разбора убивают и разрушают. Мэры Бири и Рамаллаха позвонили губернатору Рамаллаха и сообщили ему: „Происхо-

дит что-то непонятное, разбиваются машины и у нас раздаются многочисленные телефонные звонки”. Знаете ли вы, кто был в кабинете? Полусонный секретарь губернатора, который сказал: „Подождите, пока часов через десять придет губернатор”.

15. Как мы можем поддерживать порядок? Кто вершит правосудие? Если мэр не может связаться с Иерусалимом шесть дней в неделю, то где же закон и порядок?

16. Мы сказали „нет” превращению священной мечети Авраама в синагогу. Вы видите здесь имама, он — тот, кто проповедует в мечети. Это — мусульманская мечеть, а сейчас она почти превращена в синагогу.

17. Мы ответили „нет” на израильские пытки, вследствие которых некоторые из наших граждан находятся в госпиталях — некоторые из них парализованы, некоторые находятся в домах для умалишенных — 20 человек находятся в доме для умалишенных в Вифлееме. Они потеряли рассудок потому, что их били по голове. А другие — в могилах, из тюрьмы — на кладбище.

18. Мы ответили „нет” на обложение большими налогами, не купцов и торговцев, а муниципальных проектов и обслуживания. У меня есть проект водоснабжения. Я должен платить властям налоги. Вместо того, чтобы дать мне деньги на осуществление этого проекта, они облагают налогами меня как мэра, а также как подрядчика.

19. И что важнее всего, мы ответили „нет” — и мы будем продолжать говорить „нет”, и весь мир будет и впредь говорить „нет” оккупации.

20. На все это мы ответили „нет”. Да и кто среди нас может согласиться с постоянными преследованиями своего народа — или любого народа — оккупирующей державой? Однако в то же время мы сказали „да”. Мы не представляем собой, как это иногда говорят, непримиримые силы, на все говорящие „нет”. Мы сказали „да” самоопределению нашего народа, „да” контролю над нашими природными ресурсами и землей, а также „да” безопасности и процветанию нашего народа, его гарантированному благосостоянию. Кто нуждается в безопасности? Мэр Хеврона или шейх, или мэр Хальхуля, или тот офицер, губернатор Тулькарма, который убил мальчика и все еще остается губернатором? Он все еще там, на моей земле. Мы сказали „да” праву палестинцев создать свое суверенное государство на своей земле. Мы сказали „да” репатриации.

21. А сейчас я хотел бы сослаться на заявления г-на Блюма, в частности на то, с которым он выступил 8 мая [2221-е заседание]. В своем заявлении от 8 мая г-н Блюм говорил о свободе слова. Как известно членам Совета, я был изгнан около 18 дней назад. Я хотел бы знать, имеет ли он в виду под свободой слова тот запрет, который в настоящее время нала-

гается на избранных мэров, — запрет говорить с представителями прессы? Имеет ли он в виду запрет избранным мэрам выезжать за пределы их городов? Этот запрет и сейчас в силе. Имеет ли он в виду десятки контрольных пропускных пунктов, которые часто препятствовали посещению палестинцами мечети Акса по пятницам для молитвы? Имеет ли он в виду электронные устройства, установленные в телефонах избранных мэров, представителей профсоюзов и в торговых палатах и благотворительных обществах, — подслушивание наших телефонных разговоров? Каждое сказанное мною слово записывается. Имеет ли он в виду изоляцию городов Эль-Халиль (Хеврон), Анабта, Хальхуль, а также лагерей беженцев Джаласон, Бхайша и Нур Шамс от всего мира?

22. Как к свободе высказываний может относиться цензура местных газет на оккупированном Западном берегу, в попытке заглушить голос нашего народа или даже запретить доступ журналистов, желавших увидеть 600 дунамов уничтоженных посевов пшеницы в районе Хеврона? Три месяца назад вертолеты обрабатывали химикатами около 600 дунамов посевов пшеницы и ячменя, и весь урожай фермеров сейчас превращен в пепел. Кроме того, было уничтожено около 100 дунамов оливковых рощ в западном секторе района Хеврона. Когда журналисты попытались посетить эти места, то их пропустили через контрольный пропускной пункт, который охраняли 20 солдат. Если все это считается законным и оправданным, то откройте туда доступ, чтобы это видел весь мир.

23. В своей речи г-н Блюм говорил о чрезвычайных положениях, касающихся обороны 1945 года, и что они осуществлялись Иорданией, а также упомянул об Эль-Джаффа. По-видимому г-н Блюм не очень хорошо знает географию. Эль-Джаффа — часть Иордании. Эти положения 1945 года были изданы английскими властями-мандатариями, а английского мандата больше не существует. Он утверждает, что эти положения осуществлялись Иорданией до 4 июня 1967 года. Такой чрезвычайный закон фактически не существовал при иорданском управлении, не существует он и сейчас. Следовательно, положения об обороне от 1945 года никогда не осуществлялись Иорданией в местах, которые г-н Блюм называет Иудеей и Самарией. Что такое Иудея и Самария? Иудея и Самария — это оккупированный Западный берег. Они меняют названия городов и районов и искажают существующее положение. А бульдозеры уродуют землю.

24. Кроме того, я хотел бы напомнить г-ну Блюму о статье 49 четвертой Женевской конвенции — а он говорит, что они не признают Женевскую конвенцию, они не признают Красный Крест, они не признают резолюции Совета Безопасности. Что же они признают? Они не признают существование народа — палестинцев. А иногда они говорят, что у нас есть хвосты. Вы видите, у меня хвоста нет. Статья 49 четвертой Женевской конвенции гласит:

„Воспрещается по клятве Б-г то ил. Было мотивам угон, а также депортировать о покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства, независимо от того, оккупированы они или нет”¹.

25. В сегодняшних газетах и в газете „Нью-Йорк таймс” сообщалось о том, что две семьи, одна из Байташор, были перемещены в покинутый лагерь для беженцев около Иерихона. Знаете ли вы, кто живет в этих лагерях? Змеи и дикие собаки. Это – пустыня. Там очень жарко летом. Семья состояла из отца – служащего, его дочери, тоже служащей, и его сына или дочери, учащихся, по-моему, в университете Бейтцед. Естественно, никто из них не может ходить на работу, а студенты не могут посещать колледжи. Но они могут оставаться в лагере для беженцев около Иерихона.

26. Если, как утверждает г-н Блюм в своей речи от 8 мая, „международный терроризм обуздан” [там же, пункт 35], то я хотел бы спросить членов Совета, а также весь мир: кто собирается положить конец терзаниям и преследованию нашего палестинского народа на оккупированных территориях? Прибытие делегаций на Западный берег, как предполагалось, было запрещено Израилем, поэтому они не смогли приехать туда. Итак, каким образом положить конец терроризму, который практически осуществляется днем и ночью? Кто остановит терроризм, который осуществляется не только шайками Гуш Эмуним и поселенцами – это очень важно, – но и вооруженными силами одного из государств – членов Организации Объединенных Наций? Кто собирается положить конец практике военных властей, которые отвергают или не одобряют наши муниципальные проекты, подобно проекту проведения водопровода в Хевроне? Мэр и Совет Хеврона хотели вырыть колодец для питьевой воды в деревне Бани Наим. Но израильтяне воспрепятствовали этому. Угрожает ли это безопасности Ближнего Востока так же, как и оптовый фруктовый и овощной рынок или сельская дорога в Хальхуле? Если бы вы спросили г-на Блюма, он ответил бы, что рынок закрыт для школ. Я знаю, что он сказал бы, и я говорю вам это: я готов признать, что любой член Совета проявит интерес и заботу о благосостоянии наших студентов, но не г-н Блюм, солдаты которого врываются в классы и избивают студентов, кровь которых все еще остается на полу аудиторий. Оптовый рынок ни может быть ни нарушением, ни фактором, мешающим нашим школьникам.

27. В своем выступлении г-н Блюм говорил о верующих евреях – и это очень важно – в Эль-Халиле. Давайте сейчас обсудим это спокойно. Я жалею, что г-на Блюма здесь нет. Верующие евреи ходят в синагоги, а не в мечети. Поскольку в Хевроне нет синагоги, еврейские поселенцы пытаются превратить святую мечеть Аль-Ибрагим в синагогу. Что делал Эли Хазеев, имя которого – Джеймс Махон, и его банда на улицах Эль-Халиля с автоматами? Где они молятся, если нет синагог в Хевроне? Кто такой Хазеев и что озна-

чает его „доктрина для жителей Палестины, и в частности для жителей Хеврона? Почему Хазеев отравляет нам жизнь ужасами израильской оккупации? Это – человек, который родился в Виргинии и вырос как христианин. Почувствовав вкус насилия и убийства во Вьетнаме, он поехал в Израиль, затем стал исповедовать иудаизм и получил израильское гражданство. Израильские поселения на оккупированном Западном берегу для этого человека явились аренной действительностью; он предпочитает насилие и предан делу ведения войны. Он приехал в Израиль специально, чтобы воевать с арабами, и служил там в качестве снайпера в отборных частях израильской армии. В мае прошлого года Хазеев был заключен в тюрьму за то, что он врывался в дома арабов в Хевроне, избивал граждан, а также уничтожал их имущество. Вскоре после освобождения он снова был арестован, но на этот раз ему не были предъявлены обвинения за то, что он разбивал стекла в автомобилях в моем городе Хальхуле.

28. Сейчас я снова спрашиваю Совет: эти люди с такими убеждениями и автоматами молились? Нет, они делали все, что угодно, но не молились. Они разрывали в клочья святой Коран в мечети Аль-Ибрагим в 1976 году; они врывались в дома среди ночи, терроризируя женщин и детей; они разбивали частные машины в Хальхуле, Рамаллахе и Шуфате. Шуфат – это деревня, расположенная вблизи Иерусалима; они громили магазины с товарами, издевались над покупателями; они срезали виноградную лозу вокруг Кирьят-Арбы.

29. Однажды журналист спросил меня: когда приехали ваши предки в Палестину? Я ответил ему, что мои предки приехали сюда сразу после Адама. Я сидел у порога своего дома и видел, как волны греков и римлян, а также евреев приходили и уходили, а я оставался на месте.

30. Я хотел бы сделать замечание по поводу последнего выступления г-на Блюма. Последним человеком, который сказал о советской оккупации Афганистана, был г-н Блюм. Я позволю себе напомнить ему о следующей поговорке: „Люди, живущие в доме из стекла, не должны бросаться камнями”.

31. Давайте работать во имя подлинного мира под эгидой Организации Объединенных Наций и ее резолюций, чтобы наши жены и дети могли жить со своими отцами и матерями. Между прочим, жена исламского судьи умерла два месяца назад и сейчас четверо его детей живут без отца и матери. Когда он хотел позвонить своим детям – у него есть телефон в доме, – то не смог дозвониться, потому что телефон был обрзан. Что он хотел спросить у своих сыновей? Может быть, он хотел спросить о том, как они живут, как оба себя чувствуют и т. д. Но он не смог с ними связаться, чтобы поговорить. Их мать умерла, а отец изгнан. Где же закон? Это – закон джунглей, и это – в двадцатом веке! Давайте вернемся к тем людям, которые избрали нас и которые крайне нуждаются в нашей поддержке. Давайте вернемся к нашему народу, чтобы мы могли заняться крупными проектами, которые мы хотели осуществить для этих людей.

32. Мы всегда выражали чаяния нашего народа, всего народа — и когда я говорю „всего народа“, я имею в виду и израильтян. Фаготмы и усовершенствованные типы оружия не могут обеспечить мир. Единственный путь к миру — это путь признания и уважения права палестинского народа на возвращение в свои дома и на осуществление его неотъемлемого права на самоопределение и на создание своего суверенного государства на родине, в Палестине. Мы не стремимся к войне, и г-н Вейцман и Барлев откровенно заявили об этом, когда сказали, что операция в Хевроне все равно имела бы место, даже если бы депортированные мэры не сказали ни единого слова. Мы против войны и насилия. Наше государство будет способствовать сохранению мира, в то время как постоянный отказ в этом только будет угрожать миру.

33. Израиль обязан выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности и статьи четвертой Женевской конвенции 1949 года. Однако он нарушает эти соглашения со всеми вытекающими из этого серьезными последствиями. И сейчас он опять нарушает эти соглашения, прежде всего изгнав нас с наших земель и отказывая нам в возвращении. Они изгнали нас без предъявления обвинений и предоставления нам права на самозащиту. Они не привели нас в суд, они обманули нас, заявив, что нас отправят в здание министерства обороны. Мы никогда никого не видели. На нас надели маски и перебросили через границу. После отказа нам в возвращении — и представителям известно об этом — у нас осталось одно оружие — резолюция Совета Безопасности. Она была у нас на руках, но они сказали „нет“, несмотря на почти единогласное решение Совета.

34. Я приношу извинения за то, что отнял много времени у Совета, но давайте выполним резолюцию: давайте вернемся к нашим домам рука об руку с Генеральным секретарем. Нам не нужен эскорт, нам не нужна охрана, так как у нас нет пулеметов; Генеральный секретарь и государства-члены могут сохранить мир только благодаря правде.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — г-н Фахд Квазмах, мэр города Эль-Халиль, которого Совет на своем 2222-м заседании пригласил принять участие в прениях в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

36. Г-н КВАЗМАХ (*говорит по-английски*): Я прибыл в Совет из города Эль-Халиль, второго древнейшего города, известного в истории человечества. Наш патриарх Авраам по возвращении из Ура в Халдею был тепло встречен народом Эль-Халиля. И там, в этом добром городе Эль-Халиле, Авраам предпочел остаться до самой своей смерти. В ходе всей истории палестинцы различных вероисповеданий жили в дружбе в Эль-Халиле.

37. Сулейман Абдул Малик 1300 лет назад построил мечеть Аль-Ибрагим в память нашего патриарха.

Мечеть Аль-Ибрагим является одной из святынь для мусульман всего мира. Религиозная свобода в Эль-Халиле пережила бури истории, воздавая должное нашему патриарху Аврааму. И лишь в начале этого века вторжение сионистского движения внесло беспорядок и раскол среди населения Эль-Халиля.

38. В 1967 году, когда город был оккупирован Израилем, израильтяне, полностью нарушая все основные нормы человеческого и юридического права, нарушили религиозную святость мечети, разделив эту святыню и создав в ней синагогу. И теперь мусульмане могут молиться лишь в половине мечети и только под дулами израильских орудий.

39. В 1968 году сионистские оккупационные силы, пытаясь укрепить свою экспансионистскую политику, одобрили создание еврейских поселений на оккупированных палестинских территориях. Это было сделано в нарушение статьи 49 четвертой Женевской конвенции, которая запрещает оккупирующей державе переселение своего собственного населения в оккупированные районы.

40. 10 февраля этого года израильский кабинет одобрил создание еврейского поселения в самом центре города. В то время мы выражали свой протест в Совете Безопасности против незаконного решения Израиля, который в срочном порядке был создан для рассмотрения этой незаконной акции. Генеральный секретарь по просьбе данного органа направил приглашение мне, как мэру города Эль-Халиля, прибыть в Совет и выступить с заявлением относительно опасного положения, сложившегося в результате чрезвычайно опасного решения израильского кабинета. Однако, как помнят члены Совета, Израиль отверг это решение Совета и тем самым помешал мне прибыть в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций. После этого 29 февраля я направил письмо Совету, которое распространено в качестве документов под условным обозначением S/13830. В своем письме я описал некоторые виды незаконной и бесчеловечной деятельности поселенцев, а также действия оккупационных властей в отношении народа Эль-Халиля.

41. Я не намерен злоупотреблять терпением представителей, повторяя полностью содержание этого документа, однако, поскольку мировая общественность вынуждена постоянно заниматься вопросом, связанным с трагическими событиями, которые обрушиваются на наш любимый город, я думаю, что было бы полезно осветить некоторые аспекты нашего положения.

42. Реакционные акты, совершенные приспешниками раввина Левингера, и зверства сионистских оккупационных властей, совершенные против безоружных граждан города Эль-Халиля, являются живым свидетельством расистского характера тех, кто стремится колонизировать нашу землю, лишить нас свободы, жилищ и имущества.

43. С самого первого дня поселенцы, прибывшие в наш город, терроризировали наших женщин и детей. Пять дней назад израильские солдаты ворвались в мой дом — прямо в дом — и избили находившихся в нем женщин и детей, меня же изгоняли из него. Они терроризировали наших женщин и детей, разрушали наши дома и уничтожали посевы. Все это продолжается до сих пор, когда проходит заседание Совета. Всего два дня назад израильские власти сами объявили о задержании раввина Мейра Каханэ и некоторых его сторонников, открыв его планы, направленные на чудовищные преступления против палестинских граждан, проживающих на оккупированных территориях.

44. В этом контексте я хотел бы обратить внимание уважаемых членов Совета на тот факт, что подобные варварские и жестокие преступления касаются не только нашего города Эль-Халиля. Они касаются любого палестинского города, независимо от его масштабов. Ни палестинское население, ни палестинская земля не избежали насильственных военных акций оккупирующей державы. Палестинская земля, палестинский народ были и являются их жертвами.

45. Мы противостояли этому мирным путем. Мы обращались с жалобами к израильским властям, которые по международному праву обязаны гарантировать нашу безопасность как граждан, находящихся в условиях оккупации. Но наши жалобы остались без внимания. Напротив, израильская армия охраняла тех, кто совершал эти преступления, и в большинстве случаев сама участвовала в них. И когда мы прибыли в этот высокий орган, которому поручено дело поддержания мира и безопасности во всем мире, Совет Безопасности принял 1 марта резолюцию 465 (1980), которая решительно осудила подобную израильскую практику и объявила ее незаконной и противоречащей резолюциям Организации Объединенных Наций. Полностью презрев международную волю, выраженную в этой резолюции, израильские власти усилили угнетение нашего народа, устанавливая в наших больших и малых городах комендантский час, ограничивая свободу передвижения граждан, вводя коллективное наказание, разрушая дома и ограничивая политическую деятельность избранных официальных лиц и руководителей общин.

46. Как и следует ожидать от любого народа, который является объектом чужеземного угнетения, наш народ продолжает борьбу как мирными, так и вооруженными средствами. Точно так же, как французский народ боролся против нацизма, как народ Южной Африки продолжает свою борьбу против расизма, наш народ достиг кульминационного момента своей борьбы, когда 2 мая произошли события на месте предполагаемого еврейского поселения в центре моего города Эль-Халиля.

47. В тот же день несмотря на то, что израильские власти знали, что мы не были связаны с этим актом сопротивления, сионисты изгнали меня и моих коллег с нашей родины в Ливан. Наше изгнание носило самый драматический и жестокий характер. Они вероломно

ворвались в наши дома и похитили нас из наших семей методом нацистов. Отсутствие всякого уважения к нашему статусу выборных официальных лиц явилось большим оскорблением для нас и для самого главного представителя нашей религиозной власти — исламского судьи Раджаба Тамими. Они заставили нас пройти весь путь от дома до южного Ливана с мешками на голове.

48. 8 мая Совет снова собрался для обсуждения вопроса о нашем изгнании израильскими властями. По этому поводу Совет решил призвать Израиль отменить его незаконные действия и позволить нам вернуться на родину. Вслед за решением Совета мои коллеги, г-н Милхим и судья Тамими, и я направились к мосту короля Хусейна, неся плакаты с текстом резолюции Совета Безопасности. Израильские офицеры, действуя по инструкции военного губернатора, помешали нам осуществить это основное право человека.

49. Израильские сионистские власти в качестве оправдания изгнания меня и моих коллег выдвигают версию о том, будто сделанные нами заявления создали обстановку насилия в моем городе Эль-Халиль. Это — вымысел и ложный довод.

50. Решение изгнать нас было принято задолго до событий, происшедших в начале мая. Сионисты приняли решение изгнать нас уже тогда, когда мы выступили против кэмп-дэвидских соглашений и плана автономии. Такие соглашения наш народ считает объявлением войны против нашего права на самоопределение, против нашего права на жизнь в условиях свободы и против права палестинцев на возвращение на родину. Эти соглашения направлены на подрыв национального единства палестинского народа и увековечение оккупации нашей страны и подчинение нашего народа. Сионисты решили изгнать нас, потому что мы боролись против израильской политики поселений на наших землях. Они решили изгнать нас, потому что мы сопротивлялись всем незаконным мерам и практике, осуществляемым Израилем, таким как разрушение домов, незаконное содержание в тюрьмах наших людей, коллективное наказание, навязанное нашему народу, а также изгнание руководителей общин. Сионисты изгнали нас потому, что мы изобличили одиозную сущность сионистской политики, разоблачили ее философию перед мировым общественным мнением. Они изгнали нас потому, что мы посылали в Совет Безопасности письма с описанием бесчеловечных, жестоких реальностей оккупации. Таковы истинные причины нашего изгнания 2 мая в отличие от тех, которые выдвигает Израиль.

51. Г-н Председатель, уважаемые делегаты, позвольте мне задать вам, а через вас и честным людям всего мира, вопрос: „Кого следует изгнать, жертв или тех, кто ими попускает, угнетенных или угнетателей, колониальных поселенцев или коренных жителей? Я спрашиваю Совет, кого следует изгнать — раввина Каханэ из Бруклина или мэра Хальхуля? Кого надо изгнать — раввина Левингера из Германии или судью

Тамими, родословная которого уходит корнями в глубь истории Хеврона на 2000 лет? Кого надо изгнать — тех, кто вступил в Эль-Халиль с автоматами, или тех, кто был избран народом Эль-Халиля?

52. В этот момент Совету Безопасности предстоит решить сложную задачу. На карту поставлен его авторитет. Если Совет — высший орган Организации Объединенных Наций — не сможет обеспечить возвращения трех граждан, которые были незаконно изгнаны из своих домов, то как целый народ может с доверием относиться к его решениям?

53. В заключение я хотел бы обратиться к представителю Соединенных Штатов и спросить у него следующее. Ваше правительство, сэр, утверждает, что оно выступает за права человека, демократию, равенство и свободу, а также за мир и безопасность на Ближнем Востоке. Если сейчас по этому вопросу морали, который, несомненно, является одним из основных вопросов о правах человека, ваше правительство примет решение молчать, то как можем мы, палестинский народ, относиться к вам, испытывая хоть какое-нибудь доверие? Как можем мы доверять Соединенным Штатам в то время, как они с одной стороны делают заявления, ясно признавая поселения незаконными, а с другой — предоставляют Израилю 3 млрд. долларов США ежегодно для создания поселений на нашей земле? Как можно доверять Соединенным Штатам, когда мы слышим, как они заявляют о своем стремлении к миру на Ближнем Востоке и в то же время направляют всевозможные виды оружия, танки и самолеты в Израиль для уничтожения палестинского народа на Западном берегу, на оккупированных территориях, в Ливане и повсеместно? Как верить Соединенным Штатам, когда они говорят о правах человека, если сейчас они молчат и не выступают в поддержку требования о нашем возвращении как свободных граждан на родину?

54. Совет предоставил мне возможность рассказать о нашей горькой судьбе. Г-н Председатель, мне бы хотелось поблагодарить вас и других членов Совета. Я заверяю вас в том, что мы полны решимости вернуться в свои дома, чего бы это ни стоило. Свобода неделима и справедливость восторжествует!

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции [S/13949]. Если нет возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бангладеш, Германская Демократическая Республика, Замбия, Китай, Мексика, Нигер, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Филиппины, Франция, Ямайка.

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции принимается 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против [резолюция 469 (1980)].

56. Г-н Ванден ХУВЕЛ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позиция правительства моей страны по вопросу, стоящему на повестке дня Совета, была изложена в заявлении Соединенных Штатов от 8 мая [2221-е заседание] и не изменилась. Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Организации освобождения Палестины, который попросил разрешения выступить.

58. Г-н ТЕРАЗИ (Организация освобождения Палестины) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты, вновь приведя жалкое оправдание, отказались от своих обязательств соблюдать Женевскую конвенцию. Это очень опасный момент в истории договоров и конвенций. Статья 1 четвертой Женевской конвенции гласит:

„Высокие Договаривающиеся Стороны, — а насколько я понимаю, Соединенные Штаты являются одной из этих сторон, — берут на себя обязательство при любых обстоятельствах соблюдать и обеспечивать соблюдение данной конвенции”.

Соединенные Штаты открыто заявили, с занесением в отчеты заседаний, что они не смогли обеспечить соблюдение Женевской конвенции. Я не вижу никаких оснований для того, чтобы Соединенные Штаты и далее считали себя участниками этой конвенции.

59. Голосуют Соединенные Штаты за эту резолюцию или нет — значения не имеет. Резолюция принята, и нашему народу известно, что она пользуется полной поддержкой у всего мира. Если Соединенные Штаты пожелали отделиться от остальных, воздержавшись от голосования, то это их право. Но в этом случае они должны подумать о последствиях политики изоляции, которую они проводят, в особенности в отношении прав человека и осуществления этих прав в мире.

60. Не удивительно, что сегодня утром представитель Тель-Авива заявил в Совете, что Израиль

„не признает официального применения четвертой Женевской конвенции в управляемых районах, тем не менее он применяет на основе де-факто гуманные положения данной конвенции [2222-е заседание, пункт 57].

Это не удивительно, так как еще в 1968 году некий профессор Ехуда Цви Блум, который сейчас является представителем Тель-Авива, изложил аргументацию Израиля, в которой отрицается применимость

конвенции к Западному берегу и сектору Газа. Аргументация Израиля была основана на его утверждении, что конвенция применима только в оккупации территории, которая законно удерживается договаривающейся стороной. Итак, если страна не является договаривающейся стороной, то господствует закон джунглей и все могут нарушать конвенцию. Хорошо известным фактом является то, что слово „территория” в конвенции помимо права де-юре включает право де-факто на эту территорию. В конкретном случае оккупированная палестинская территория как де-юре, так и де-факто в том, что касается суверенитета на эту территорию, принадлежит ее народу. Присутствие Израиля на этой территории продолжает оставаться незаконным и представляет собой военную оккупацию. С этим согласен весь мир. В резолюции 465 (1980) Совета еще раз единогласно подтверждено, что четвертая Женевская конвенция применима к арабским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим.

61. Так же хорошо известно то, что военная администрация оккупирующей державы никогда не бывает милосердной. Эта администрация вынуждена проявлять жестокость, потому что военная оккупация осуществляется против воли народа и является нарушением его прав, и народ, соответственно, оказывает ей сопротивление. Поэтому оккупирующая держава бывает жестока. Я не оправдываю жестокость, но вооруженное сопротивление является следствием жестокости иностранных оккупационных сил.

62. Резолюция 465 (1980) Совета подтвердила, что арабские территории, оккупируемые Израилем с 1967 года, включая Иерусалим, должны быть защищены по четвертой Женевской конвенции. Несмотря на утверждение, которое прозвучало сегодня утром, что такие резолюции являются сговором лицемеров, следствием лицемерия, избирательности и эклектичности взглядов, если Израиль прав, то тогда неправ весь остальной мир. Так говорил фюрер Тель-Авива и движения сионизма.

63. Представитель Тель-Авива указал на источник правил и положений, применяющихся на оккупированных территориях. Первыми из них являются чрезвычайные оборонные положения 1945 года, изданные английскими властями, осуществлявшими мандат на эту территорию. Я здесь не буду объяснять, почему они были изданы, но я знаю, что эти чрезвычайные оборонные положения были жестокими, бесчеловечными и представляли собой грубое нарушение основных прав человека. Даже некоторые палестинские евреи говорили о том, что они подходят только для нацистского режима. Сионистский режим или нацистский режим — какая между ними разница? По существу они оба являются экстремистскими, экспансионистскими и агрессивными режимами. Таким образом, применение этих правил к арабскому населению оккупированных палестинских территорий является еще одним доказательством, если такое необходимо, колониалистской и расистской сущно-

сти сионистского движения. По словам израильского журналиста,

„политика и практика Израиля являются имитацией практики английского правительства, осуществлявшего мандат на эту территорию, являются одной из форм наказания, с которым трудно примириться. Если люди совершили преступление, их следует судить. В особых случаях им можно давать возможность выбора между ссылкой и тюремным заключением”.

64. Высланные руководители, которых вы любезно пригласили выступить перед Советом, совершили только одно „преступление”. Они выступили против оккупации и незаконного управления со стороны Израиля. Если в дальнейшем будут оправдываться такие высылки, то, вероятно, Израиль недалек от того дня, когда тысячи и тысячи людей будут предметом подобного обращения. Затем мы столкнемся с тем, что все новые тысячи палестинских арабов будут высланы лишь потому, что они выступают против оккупации. Дело в том, что 9 мая Ариэль Шарон, один из членов кабинета Тель-Авива, сказал корреспонденту газеты „Маарив”: „Мы выслали двух мэров, и в мире ничего не произошло. Почему бы не выслать еще 20?” Разумеется, израильтяне могут полагаться на возможное вето Соединенных Штатов. Его святейшество исламский судья и избранные мэры заявили о том, что выступают против израильской оккупации и действий Израиля.

65. Пророк Мухаммед говорил мусульманам — я приношу извинения за мой перевод, так как я не знаю, как это точно звучит:

„Все, кто видит зло или порок, должны пытаться исправить его действиями. Если не удастся действиями, тогда словами, если не удастся словами, тогда надеждой, а это слабее всего”.

Высланные руководители лишь на словах выступили и отвергли зло и порок. Какое может быть большее зло и порок, чем продолжающаяся оккупация и ее следствия, идет ли речь об экспроприации земель, незаконном задержании людей, убийстве студентов, использовании дефолиантов, отравлении сельскохозяйственных продуктов?

66. 11 ноября 1976 года Председатель Совета сделал следующее заявление, и представитель Соединенных Штатов также поддержал его:

„[Совет Безопасности] вновь выражает мнение, что все законодательные и административные меры и действия, принятые Израилем, включая экспроприацию земли и находящейся на ней собственности, а также переселение населения, которые ведут к изменению правового статуса Иерусалима, являются недействительными и не могут изменить этот статус, и вновь обращается к Израилю с неотложным призывом отменить все принятые подобные меры и впредь воздерживаться от принятия лю-

оких дальнейших мер, которые ведут к изменению статуса Иерусалима” [1969-е заседание, пункт 41].

67. Как отреагировал Тель-Авив? Как отреагировал Вашингтон? Начнем с Вашингтона. С 1976 года Вашингтон, по моему мнению, щедрым потоком направил в Израиль более 10 млрд. долл. США, может быть для оказания помощи, но это привело к совершенной преступлений. Как отреагировал Тель-Авив? Ответ содержится в изданиях и стенографических отчетах Совета, если судить по числу заседаний, которые должен был провести Совет для рассмотрения положения на оккупированных территориях, создавшегося вследствие преступлений израильских сионистов.

68. Я не могу не заявить самого решительного протеста против поведения мэра Нью-Йорка, который только на днях присоединился к процессам, праздновавшей невыполнение резолюции Организации Объединенных Наций, и отказа от объявленной политики Соединенных Штатов, касающейся положения в Иерусалиме и его статуса.

69. Мэры, которые находятся сейчас здесь, не являются официальными лицами администрации и тем более военных оккупационных властей. Они избраны народом для выполнения обязанностей на благо народа. Это не мальчики-посыльные или секретари. Они избраны народом для выполнения обязанностей. И если, согласно сегодняшним сообщениям, оккупационные силы пытаются найти новые кандидатуры на посты мэров Хеврона и Хальхуля, я могу ответить им отсюда, что им это не удастся, поскольку среди нашего народа нет квислингов. Он сделал выбор на эти посты: он будет бороться за то, чтобы его избранные представители получили возможность выполнить свои обязанности до того момента, когда народ изберет других представителей на их место.

70. Сегодня в газете „Нью-Йорк таймс” есть любопытная статья, в которой говорится о том, что Израиль предпринимает более твердую политику против насилия арабов. Я только что прочитал эту статью, и что же я обнаружил? Что такое насилие арабов? 17-летний юноша, бросающий камень в военную машину? Результатом явилось коллективное наказание его семьи, включая его 60-летнего отца, и, как заявил мэр города Хальхуля, изгнание его семьи.

71. Я могу понять, что преступники совершают преступления и пытаются оправдаться. Но они также и лгут. Очевидно, что в результате избиения солдатами и ударов сапогом он, вероятно, попал в больницу, где поправляется после операции. В официальной израильской версии сообщалось, что мальчик упал с велосипеда — 17-летний мальчик в первый раз садится на велосипед и врывается в машину... И в то же время другие офицеры подтвердили, что произошло избиение. Мальчика избили и он попал в больницу. Я хочу напомнить о преступлениях, о разрушении домов и о „хрустальной ночи”, когда разбивались машины и стекла ставленниками Бегина, прихвостнями

сионистского движения, людьми, которые получили сотни миллионов лир для поддержания их деятельности против арабов, для создания атмосферы террора, с тем чтобы оставшиеся арабы покинули свои дома. Но они не покинут их. Да мы не будем отвечать молчанием на „хрустальную ночь”, мы нанесем ответный удар.

72. В своем выступлении сегодня утром представитель Тель-Авива высказал жалобу о том, что мэр Хеврона призывает „к дню сражения и победы и использовать нефть в качестве оружия против Соединенных Штатов и Израиля” [2222-е заседание, пункт 49]. Я не знаю, является ли преступлением для мэра города в условиях оккупации обращаться с призывом к своим братьям, друзьям, чтобы они использовали свои возможности для облегчения положения и исправления несправедливости. Лишь на днях г-н Маски, государственный секретарь, отправился в Европу и просил европейцев ввести санкции против Ирана в связи с тем, что эта страна задерживает 50 американских заложников. Как же другие арабы и мусульмане должны реагировать, когда 4 миллиона палестинцев превратили в заложников? Разве мы не имеем права обратиться ко всем нашим братьям — и не только к ним, но также и к нашим друзьям — с призывом использовать все имеющиеся у них средства — будь то нефть или что-либо другое — для облегчения положения? Это не преступление.

73. И пытаюсь проявить неведение, представитель Тель-Авива сегодня утром, говоря о четвертой Женевской конвенции, заявил:

„Можно полагать, что это касается четвертой Конвенции Красного Креста от 12 августа 1949 года, а не Женевской конвенции о дорожном движении...” [там же, пункт 57].

Это — оскорбление. Конечно, поскольку он обвиняет всех в лицемерии, почему бы не бросить вызов их рассудку? Он отлично знает, что речь идет о четвертой Женевской конвенции и что Совет в своей резолюции 465 (1980) отметил, что эта конвенция применима к территории в условиях оккупации.

74. В этом же заявлении он пытается также сослаться на „иорданский закон о муниципальных советах №29 от 1955 года, который подчеркивает долг мэра действовать на благо муниципалитета и общественного порядка” [там же, пункт 60]. Что может сделать мэр для своего города лучше, чем освободить свой город? Это лучшее, что он может сделать для своего города. Долг мэра заключается не только в установлении канализационной и оросительной систем, в открытии школ или в беспрепятственном открытии оптового рынка для овощей. Мэр также должен освободить свой народ от иностранной оккупации. Те в данном Совете, кто боролся против нацизма, помнят, что первой обязанностью священников, мэров, должностных избранных лиц является освобождение их страны от оккупационных сил.

75. А сейчас я перехожу к следующему заявлению, и я надеюсь, что мой разум не подведет меня. Утром нам заявили, что

„сегодня во время обсуждения этого вопроса Верховный суд Израиля, проводивший заседания как верховный суд справедливости, принял решение удовлетворить прошение” [там же, пункт 63].

Разве это значит, что высланное лицо получит возможность возвратиться, с тем чтобы предстать перед судом и защищать свое дело? Или судебное решение будет вынесено *in absentia*? Или произойдет что-то совсем иное? После того как ни в чем не повинные будут брошены в газовую камеру или повешены, должен ли суд решать, является ли это действие законным или незаконным? Я бы сказал, что, если существует какая-либо справедливость, этим лицам должны разрешить сразу же возвратиться, для того чтобы подготовить защиту и предстать перед судом, поскольку нет такого суда, который может слушать или оспаривать дело в отсутствие заинтересованной стороны. Иначе это будет вынесение решения *in absentia* и это была бы поистине пародия на юстицию.

76. И затем сегодня утром мы выслушали высокопарные изречения. Безусловно, Совет не требует того, чтобы те, кто выступает в нем, приходили с чистыми руками. Я предоставляю членам Совета толковать это, как они пожелают.

77. Наконец, нам напомнили о заявлении, сделанном председателем Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины (ООП) Ясиром Арафатом — представителем палестинского народа, международно признанным представителем палестинского народа, которое цитировалось в газете „Нью-Йорк таймс”, относительно угрозы Западной Европе в том, что ее интересы окажутся под серьезной угрозой, если не будут выполнены его требования. Это — искажение фактов. Председатель Арафат не угрожал — „если вы не выполните мои требования, я поставлю под угрозу ваши интересы”. Это — логика фюрера, находящегося в Тель-Авиве.

78. Нам, разумеется, известно, что остальной мир должен понять нашу горькую участь. Мы искренне рады тому, что некоторые все больше и больше понимают нас и поддерживают. Мы это очень ощущаем. Мы не настолько отчаялись, чтобы выступать с угрозой уничтожить мир.

79. Я убежден в том, что Совет Безопасности и Генеральный секретарь позаботятся о том, чтобы изгнанным руководителям было разрешено вернуться как можно скорее — я хотел бы даже сказать, немедленно — в свою страну к исполнению своих обязанностей. Если эта резолюция также останется невыполненной, мы все-таки не потеряем веру. В Уставе предусмотрены средства. Мы вернемся в Совет по возможности в ближайшее время и постараемся добиться того, чтобы Совет выполнил свой долг. В Уставе предусмотрены все средства, и мы знаем, что во власти нашего Совета осуществить свои резолюции.

Иначе, я могу заверить Совет, вы увидите нас здесь снова, потому что 8 мая мы сказали, что мы вернемся, и мы вернулись, вернулись опять с призывом к Совету, чтобы мэрам и судье было разрешено вернуться к исполнению своего долга перед своим народом. И как отец я хотел бы сказать, что они должны быть со своими детьми, женами и своими семьями.

80. Г-н МУТУКВА (Замбия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я считаю для себя честью и привилегией видеть вас, выдающегося сына Африки, на посту Председателя этого высокого органа Организации Объединенных Наций именно сейчас. Мы работали рука об руку в духе подлинного африканского единства и солидарности с тех пор, как в начале этого года ваша страна стала членом Совета Безопасности. Поэтому полное сотрудничество делегации Замбии с Председателем до конца этого месяца будет обеспечено.

81. Я хотел бы сделать несколько замечаний, потому что Замбия глубоко встревожена серьезными изменениями хода событий в оккупированных территориях. Совет опять сталкивается с неповиновением государства-члена при осуществлении его резолюций. Израиль опять безнаказанно и с характерной для него наглостью нарушил резолюцию Совета Безопасности. Совет должен гарантировать всестороннее выполнение новой резолюции, резолюции 469 (1980), которая только что была принята.

82. Замбийская делегация твердо убеждена в том, что все государства, особенно государства — члены Организации Объединенных Наций, обязаны принимать и выполнять решения Совета, являющегося хранителем международного мира и безопасности. Это относится ко всем государствам. С другой стороны, все члены Совета должны в обязательном порядке обеспечить соблюдение общепринятых норм поведения при выполнении решений Совета. В Уставе обуславливаются методы обращения с такими непокорными членами, как Израиль и расистский режим апартеида Южной Африки.

83. Совет только что выслушал печальное сообщение о том, как Израиль продолжает угнетать народ Палестины в оккупированных колонизованных им территориях и подвергать его репрессиям. Прискорбно, что люди в обращении с другими могут пасть так низко. Мы видим здесь героического мэра Хеврона г-на Квазмаха, мэра Хальхуля г-на Милхима и мусульманского судью Хеврона, которые явились сюда с жалобой, ответ на которую для нас должен быть вполне очевидным. Эти выдающиеся палестинцы — самые недавние жертвы израильской жестокости.

84. Израиль по-прежнему не дает палестинцам вернуться в свои родные города, на свою родную землю — Палестину. Им больше некуда возвращаться. Израилю должно быть недвусмысленно сказано, что он поступает совершенно незаконно и бесчеловечно, отказывая трем миллионам палестинцев в возможности вернуться в свои дома, будь то силой или лю-

быми другими средствами. Мы, члены международного сообщества, не можем поддаться и не поддадимся израильской пропаганде, оправдывающей эти варварские поступки против других людей. Мы осуждаем такие действия.

85. Правительство Замбии неоднократно заявляло, что в беспокойном районе Ближнего Востока не может быть ни урегулирования, ни мира, если не будут уважаться, соблюдаться и если не будут восстановлены неотъемлемые права палестинцев. Сейчас это уже может звучать трюизмом, и израильтяне должны это понимать. Палестина принадлежит палестинцам. Настала уже такая пора для тех, кто выступает за права человека, выступить и открыто встать на сторону палестинцев, существованию которых грозит смертельная опасность. Мы требуем принципиальной справедливости для всех, и мы осуждаем лицемерие тех, кто виновен в таких проступках.

86. В заключение я хотел бы официально заявить о том, что делегация Замбии возмущена действиями Израиля по аннексии священного города Иерусалима, на который он заявляет сомнительные притяза-

ния как на столицу Израиля. Это — большая иллюзия, которая не может осуществиться.

87. Сейчас уже неоспоримо то, что израильский режим своими действиями решил спровоцировать катастрофу на Ближнем Востоке, упорно продолжая проводить свою провокационную и агрессивную политику захвата, конфронтации и нарушений. Мы хотим дать им простой совет: они должны знать, что единственной возможностью для Израиля обеспечить свое мирное будущее является примирение и справедливость.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ввиду того, что в списке больше нет ораторов, Совет завершил нынешнюю стадию рассмотрения вопроса, стоящего на повестке дня.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.

Примечание

¹ United Nations, *Treaty series*, vol. 15, p. 287.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم منها من المكتبة التي تعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
